

[Тестовый документ]
[Введите подзаголовок документа]
[Выберите дату]
EcoUser

СУТЬ ПРОБЛЕМЫ

Доброго Вам времени суток!

При работе с программой MS Word (MS Word 2010) у меня возникла следующая проблема – ранее я всегда готовил в программе только документы, рассчитанные на одностороннюю печать а теперь нужно научиться: во первых, печатать на двух сторонах листа, во вторых, правильно расставлять колонтитулы и номера страниц для такого типа печати.

Для того, чтобы разобраться, я сделал тестовый документ (приложенный к этому сообщению), заполнил его материалами и попробовал сверстать, получилось – отвратительно...беэээ...фууу...

Я, например, специально задавал титульную страницу обычного типа, и только все прочие страницы – сделал зеркальными: т. е. старался мыслить исходя из логики.

И, хотя я разобрался, например, что колонтитулы и номера страниц на альбомных листах должны расставляться на верхнем нечётном и нижнем чётном листах, чтобы они не попали под сшивку листов, до полного понимания принципов грамотной работы с полями страницы ещё далеко. Обозначив поля страницы пунктиром (с учётом колонтитулов), и ещё пересохранив тестовый документ я прикладываю его к теме и прошу помочь мне разобраться.

1 СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТОСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА

Древнерусский текст

Не лепо ли ны бяшет, братие, начяти старыми словесы трудных повестий о полку Игореве, Игоря Святославлича! Начати же ся той песни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню! Боян бо вещий, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мысию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы. Помняшеть бо речь первых времен усобице, - тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедей; который дотечаше, та преди песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю пред полкы касожьскими, красному Романови Святославличю. Боян же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, но своя вещиа персты на живая струны воскладаше; они же сами князем славу рокотаху.

Почнем же, братие, повесть сию от старого Владимира до ныняшнего Игоря, иже истягну ушь крепостию своею и поостри сердца своего мужеством, наполнився ратного духа, наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Руськую.

О Бояне, соловию старого времени! Абы ты сиа полкы ущекотал, скача, славию, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища в тропу Трояню чрес поля на горы! Пети было песнь Игореву, того внуку: "Не буря соколы занесе чрез поля широкая, галици стады бежать к Дону великому". Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовъ внуче: "Комони ржутъ за Сулою, звенить слава в Киеве. Трубы трубятъ в Новеграде, стоять стязи в Путивле".

Игорь ждет мила брата Всеволода. И рече ему буй-тур Всеволод: "Один брат, один свет светлый ты, Игорю! Оба есве Святославлича. Седлай, брате, свои борзый комони, а мои ти готови, оседлани у Курьска напереди. А мои ти куряни - сведоми кмети: под трубами повити, под шеломы възлелеяны, конецъ копия въскормлени; пути имъ ведоми, яругы имъ знаеми, луци у них напряжени, тули отворени, сабли изострени; сами скачють, акы серыи волци в поле, ищучи себе чти, а князю славе".

Тогда Игорь возре на светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь к дружине своей: "Братие и дружино! Луце ж бы потяту быти, неже полонену быти. А всядем, братие, на свои борзый комони, да позрим синего Дону!" Спала князю ушь похоть, и жалость ему знамение заступи искусити Дону великаго. "Хощу бо, - рече, - копие приломити конецъ поля половецкаго с вами, русици! Хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону".

Тогда вѣступи Игорь князь в злат стремя и поеха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; ночь, стонуци ему грозою, птичь убуди; свист зверин вѣста; збися Див, кличет верху древа - велит послушати земли незнаеме, Волзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмотораканьскый болван! А половци неготовыми дорогами побегоша к Дону великому; крычат телегы полунощы, рци лебеди, распужени.

Игорь к Дону вои ведет. Уже бо беды его пасет птицъ по дубию; волци грозу вѣрожат по яругам; орли, клектом на кости звери зовут; лисици брешут на черленыя щиты. О Руская земле, уже за шеломянем еси!

Долго ночь меркнет. Заря свет запала, мгла поля покрыла; щекот славий успе, говор галичь убудиси. Русичи, великая поля черлеными щиты прегородиша, ищучи себе чти, а князю славы.

С зарания в пяток потопташа поганыя полкы половецкыя и, рассушась стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя, а с ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты. Орьтмами, и япончицами, и кожухы, начаша мосты мостити по болотом и грязивым местом - и всякимн узорочьи половецкыми. Черлен стяг, бела хирюговъ, черлена чолка, сребрено стружие - храброму Святославличю!

Дремлет в поле Ольгово хороброе гнездо. Далече залетело! Не было оно обиде порождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, черный ворон, поганый половчине! Гзак бежит серым волком, Кончак ему след править к Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свет поведают; черныя тучя с моря идут, хотят прикрыти 4 солнца, а в них трепещуть синии молнии. Быти грому великому! Идти дождю стрелами с Дону великаго! Ту ся копием приламат, ту ся саблям потручяти о шелома половецкыя, на реце на Каяле, у Дону великаго. О Руская земле, уже за шеломянем еси!

Се ветри, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами на храбрыя полкы Игоревы. Земля тутнет, реки мутно текутъ; пороси поля прикрывают; стязи глаголют - половци идуть от Дона и от моря; и от всех стран Рускыя полкы оступиша. Дети бесови кликом поля прегородиша, а храбрии русици преградиша черлеными щиты.

Яр туре Всеволоде! Стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлеши о шелома мечи харалужными. Камо, тур, поскочяше, своим златым шеломом посвечивая, тамо лежат поганыя головы половецкыя. Поскепаны саблями калеными шелома оварьскыя от тебе, яр туре Всеволоде! Кая рана, дорога, братие, забыв чти, и живота, и града Чернигова, отня злата стола и своя милыя хоти красныя Глебовны свычая и обычая!

Были вечи Трояни, минула лета Ярославля; были полци Олговы, Ольга Святославличя. Той бо Олег мечем крамолу коваше и стрелы по земли сеяше; ступает в злат стремя в граде Тьмуторокане, - той же звон слыша давный великий Ярославль сын Всеволод, а Владимир по вся утра уши закладываше в Чернигове. Бориса же Вячеславлича слава на суд приведе и на ковыле зелену; паполому постла за обиду Олгову, - -храбра и млада князя. С тоя же Каялы Святополкъ полелея; отца своего междю угорьскими иноходьцы ко святей Софии к Киеву. Тогда при Олзе Гориславличичи сеяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьбожа внука, в княжих крамолах вещи; человекомъ скратишась. Тогда по Руской земли ретко ратаеве кикахуть, но часто врани граяхуть, трупиа себе дяляче, а галици свою речь гозоряхуть, хотять полетети на уедие. То было в ты рати и в ты полкы, а сицеи рати не слышано.

С зараниа до вечера, с вечера до света летят стрелы каленныя, гримлют сабли о шеломах, трещат копия харалужныя в поле незнаеме, среди земли Половецкыи. Черна земля под копыты костьми; была посеяна, а кровию поляна; тугою въздоша по Руской земли.

Что ми шумить, что ми звонить далече рано пред зорями? Игорь полкы заворочает: жаль бо ему; мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый; третьяго дни к полудниу падоша стязи; Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пир; докопчаша храбрии русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава; жалощами, а древо с тугою к земли преклонилось

Уже бо, братие, не веселая година вьстала, уже пустыни силу прикрыла. Вьстала обида в силах Дажьбожа внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море у Дону: плещучи, упуди жирня времена. Усобица князем на поганых; погыбе, рекоста бо брат брату: "Се мое, а то мое же". И начяша князи про малое "се великое" молвити, а сами на себе крамолу ковати. А погании с всех стран приходяху с победами на землю Рускую.

О, далече зайде сокол, птицъ бя, к морю! А Игорева храбраго полку не кресити! За ним; кликну карна, и жля поскочи по Руской земли, смагу мычючи в пламяне розе. Жены руския; възплакашась, аркучи: "Уже нам своих милых лад ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни; очима съглядати, а злата и серебра ни мало того потрепати!"

А вьстона бо, братие, Киев тугою, а Чернигов напастьми. Тоска разлилася по Руской земли, печаль жирна тече средь земли Рускыи. А князи сами на себе крамолу коваху, а погании сами; победами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по беле от двора.

Тии бо два храбрая Святославлича, Игорь и Всеволод, уже лжу убудиста, которую то бяше успил отец их Святославъ грозный великий Киевский грозою: бяшетъ притрепеталъ своими сильными полкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопталъ холми и яругы; взмути реки и озеры; иссуши потоки и болота; а поганого Кобяка из луку моря от железных великих полков половецких, яко вихр, выторже, - и падеся Кобяк в граде Киеве, в гриднице Святославли. Ту немци и венедици, ту греци и морава поют славу Святославлю, кають князя Игоря, иже погрузи жир во дне Каялы, реки половецкия, рускаго злата насыпаша. Ту Игорь князь выседе из седла злата, а в седло кощиево. Уныша об градом забралы, а веселие пониче.

А Святославъ мутен сон виде в Киеве на горах. "Си ночь, с вечера, одевахуть мя - рече - черною паполомою на кровати тисове; черпахуть ми синее вино, с трудомъ смешено; сыпахуть ми тощими тулы поганых толковин великий женчюгъ на лоно и неговахуть мя. Уже доски без кнеса в моем тереме златоверсем; всю ночь с вечера босуви врани възгряху у Плеснеска на болони, беша дебрь Кисаню и не сошлю к синему морю".

И ркоша бояре князю: "Уже, княже, туга умъ полонила: се бо два сокола слетеста с отня стола злата поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону. Уже соколома крыльца припешали поганых саблями, а самаю опуташа в путины железны.

Темно бобе в 3 день: два солнца померкоста, оба багряная столпа погасоста и с ними молодая месяца, Олег и Святослав, тьмою ся поволокоста и в море погрузиста, и великое буйство подаста хинови. На реце на Каяле тьма свет покрыла: по Руской земли прострошася половци, аки пардуже гнездо. Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже вержеся Дивь на землю. Се бо готския красныя девы воспеша на брези синему морю, звоня руским златом; поют время Бусово, лелеют мечь Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселия".

Тогда великий Святослав изрони злато слово, с слезами смешено, и рече: "О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити, а себе славы искати: но не честно одолесте, не честно бо кровь поганую пролиясте. Ваю храбрая сердца в жестоцем харалузе скована, а в буести закалена. Се ли створисте моей сребреней седине!

А уже не вижду власти сильного и богатого и многовая брата моего Ярослава с черниговскими былями, с могуты, и с татраны, и с шельбиры, и с топчаки, и с ревугы, и с ольберы: тии бо бес щитовъ с засапожники кликом полкы побеждают, звонячи в прадеднюю славу.

Но рекосте: "Мужаимеся сами, преднюю славу сами похитим, а заднюю си сами поделим!" А чи диво ся, братие, стару помолодити! Коли сокол в мытех бывает, - высоко птицъ възбивает, не даст гнезда своего в обиду. Но се зло: княже ми непособие - наниче ся години обратиша. Се у Рим кричат под саблями половецкыми, а Володимир - под ранами. Туга и тоска сыну Глебову!

Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетети издалеча, отня злата стола поблности? Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти. Аже бы ты был, то была бы чага по ногате, а кощей по резане. Ты бо можеши посуху живыми шерешеры стреляти - удалыми сыны Глебовы.

Ты, буй Рюриче и Давыде! Не ваю ли вои злаченными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкают, акы тури, ранены саблями калеными, на поле незнаеме! Вступита, господина, в злат стремянь за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича!

Но рекосте: "Мужаимеся сами, преднюю славу сами похитим, а заднюю си сами поделим!" А чи диво ся, братие, стару помолодити! Коли сокол в мытех бывает, - высоко птицъ възбивает, не даст гнезда своего в обиду. Но се зло: княже ми непособие - наниче ся години обратиша. Се у Рим кричат под саблями половецкыми, а Володимир - под ранами. Туга и тоска сыну Глебову!

Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетети издалеча, отня злата стола поблности? Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти. Аже бы ты был, то была бы чага по ногате, а кощей по резане. Ты бо можеши посуху живыми шерешеры стреляти - удалыми сыны Глебовы.

Ты, буй Рюриче и Давыде! Не ваю ли вои злаченными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкают, акы тури, ранены саблями калеными, на поле незнаеме! Вступита, господина, в злат стремянь за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича!

Галичкы Осмомысле Ярославе! Высоко седиши на своем златокованнем столе, подпер горы угорскыи своими железными полки, заступив королеви путь, затворив Дунаю ворота, меча бремены чрез облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землям текут; отворяеши Киеву врата, стреляеши с отня злата стола салтани за землями. Стреляй, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича!

А ты, буй Романе, и Мстиславе! Храбрая мысль носит ваш ум на дело. Высоко плаваеши на дело в буети, яко сокол, на ветрех ширяся, хотя птицю в буйстве одолети. Суть бо у ваю железный папорзи под шеломи латинскими: теми тресну земля, и многи страны - Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци - сулицы своя повергоша а главы своя подклониша под тии мечи харалужнии. Но уже, княже, Игорю утрпе солнцю свет, а древо не бологом листвие срони - по Роси и по Сули гради поделиша. А Игорева храбраго полку не кресити. Дон ти, княже, кличет и зоветь князи на победу. Олговичи, храбрыи князи, доспели на брань.

Ингварь и Всеволод и вси три Мстиславичи, не худа гнезда шестокрилци! Не победными жребии собе власти расхытисте! Кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкии и щиты! Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича!

Уже бо Сула не течет сребреными струями к граду Переяславлю, и Двина болотом течет оным грозным полочаном под кликом поганых. Един же Изяслав, сын Васильков, позвони своими острыми мечи о шеломы литовския, притрепа славу деду своему Всеславу, а сам под черлеными щиты на кроваве траве притрепан литовскими мечи, и схоти ю на кровать и рек: "Дружину твою, княже, птицъ крилы приоде, а звери кровь полизаша". Не бысть ту брата Брячеслава, ни другаго - Всеволода. Един же изрони жемчюжну душу из храбра тела чрес злато ожерелие. Унылы голоси, пониче веселие, трубы трубят городеньскии.

Ярославе и вси внуце Всеслави! Уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи верезени - уже бо выскочисте из дедней славе. Вы бо своими крамолами начясте наводити поганых на землю Рускую, на жизнь Всеслави. Которою бо беше насилие от земли Половецкыи".

На седьмом веце Трояни врьже Всеслав жребий о девицу себе любу. Той клюками подпрся, оконися и скочи к граду Киеву, и дотчеса стружием злата стола Киевскаго. Скочи от них лютым зверем в полночи из Белаграда, обесися сине мыгле; утръ же вознзи стрикусы, отвори врата Новуграду, разшибе славу Ярославу, скочи волком до Немиги с Дудуток. На Немизе снопы стелют головами, молотят чепи харалужными, на тоце живот кладут, веют душу от тела. Немизе кровави брезе не бологом бяхуть посеяни - посеяни костями русских сынов. Всеслав князь людем судяше, князем грады рядяше, а сам в ночь волком рыскаше; из Кыева дорискаше до кур Тмутороканя, великому Хорсови волком путь прерыскаше. Тому в Полотске позвониша заутренюю рано у святыя Софеи в колоколы, а он в Кыеве звон слыша. Аще и вещь душа в дерзе теле, но часто беды страдаше. Тому вешей Боян и первое припевку, смысленый, рече: "Ни хытру, ни горазду, ни пытьцю; горазду суда божиа не минути".

О, стонати Руской земли, помянувше первую годину и первых князей! Того старого Владимира нельзе бе пригвоздити к горам киевским! Сего бо ныне стаща стязи Рюриковы, а друзии Давидовы, но розно ся им хоботы пашут, копиа поют.

На Дунаи Ярославнын глас ся слышит, зегзицею незнаема рано кычет: "Полечю - рече - зегзицею по Дунаеви, омочю бебрян рукав в Каяле реце; утру князю кровавыя его раны на жестоцем его теле".

Ярославна рано плачет в Путивле на забрале, аркучи: "О, ветре, ветрило! Чему, господине, насильно вееси! Чему мычеши хиновьскыя стрелки на своею нетрудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшет горе под облакы веяти, лелеючи корабли на сине море! Чему, господине, мое веселие по ковылию развея?"

Ярославна рано плачеть Путивлю городу на забороле, аркучи: "О, Днепре Словутицю! Ты пробил еси каменные горы сквозе землю Половецкую. Ты лелеял еси на себе Святославли носады до полку Кобякова. Возлелей, господине, мою ладу ко мне, а бых не слала к нему; слез на море рано!"

Ярославна рано плачет в Путивле на забрале, аркучи: "Светлое и тресветлое солнце! Всем тепло и красно еси. Чему, господине, простре горячую свою лучю на ладе вои? В поле безводне жаждею имь лучи сыпряже, тугою им тули затче?"

Прысну море полунощи; идут сморци мъглами. Игореву князю бог путь кажет из земли Половецкой на землю Рускую, к отню злату столу. Погасоша вечеру зари. Игорь спит, Игорь бдит, Игорь мыслию поля мерит от великаго Дону до малаго Донца. Комонь в полуночи. Овлур свисну за рекою; велить князю разумети. Князю Игорю не быть! Кликну; стукну земля, въшуме трава, вежи ся половецкии подвизашася. А Игорь князь поскочи горнастаем к тростию и белым гоголем на воду. Въвержеся на борз комонь и скочи с него босым волком. И потече к лугу Донца и полете соколом под мъглами, избивая гуси и лебеди завтраку и обеду и ужине. Коли Игорь соколом полете, тогда Влур волком потече, труся собою студеную росу; преторгоста бо своя борзая комоня.

Донец рече: "Княже Игорю! Не мало ти величия, а Кончаку нелюбия, а Руской земли веселиа!" Игорь рече: "О, Донче! Не мало ти величия, лелеявшу князя на волнах, стлавшу ему зелену траву на своих сребреных брезех, одевавшу его теплыми мглами под сению зелену древу; стрежаше его гоголем на воде, чайцами на струях, чернядьми на ветрах". Не тако ли - рече - река Стугна; худу струю имея, пожръши чужи ручьи и стругы ростре на кусту, уношу князю Ростиславу затвори Днепръ темне березе. Плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславе. Уныша цветы жалобою, и древо с тугою к земли преклонилося.

А не сорокы втроскоташа - на следу Игореви ездит Гзак с Кончаком. Тогда врани не граахуть, галици помолкоша, сорокы не троскоташа, полозие ползоша только. Дятлов тектом путь к реце кажут, соловии веселыми песьми свет поведают. Молвит Гзак Кончакови: "Аже сокол к гнезду летит, соколича ростреляево своими злаченными стрелами". Рече Кончак ко Гзе: "Аже сокол к гнезду летит, а ве соколца опутаево красною дивницею". И рече Гзак к Кончакови: "Аще его опутаево красною дивницею, ни нама будет сокольца, ни нама красны дивнице, то почнут наю птици бити в поле Половецком".

Рек Боян и ходы на Святославля песнотворца старого времени Ярославля Ольгова Коганя:
хоти: "Тяжко ти головы кроме плечю, зло ти телу кроме головы" - Руской земли без Игоря.
Солнце светится на небесе - Игорь князь в Руской земли. Девицы поют на Дунаи, вьются
голоси чрез море до Киева. Игорь едет по Боричеву к святей богородици Пирогощей.
Страны ради, гради весели.

Певше песнь старым князем, а потом молодым пети. Слава Игорю Святославличю буй-
туру Всеволоду Владимиру Игоревичу! Здрави князи и дружина, побарая за христьяны на
поганья полки. Князем слава а дружине! Аминь.

2 Carbon monoxide (CO) concentrations: 1990-2014¹

Year ⁽¹⁾	Monitoring Station ⁽²⁾	Site type	Maximum running 8 hour mean (mg/m ³)	Running 8-hour means > AQS standard ⁽²⁾	Annual mean carbon monoxide concentration (mg/m ³) ⁽³⁾	Data Capture Rate (%)	SAQD or AURN
1990	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	13,4	6	1,3	87,1	AURN
1991	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	14,5	13	1,624	96,7	AURN
1992	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	10,1	0	1,4	92,3	AURN
1993	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	5,6	0	0,7	95,4	AURN
1993	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	7	0	1,1	89,1	AURN
1994	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	4,1	0	0,7	94,8	AURN
1994	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	6,3	0	0,928	98,9	AURN
1995	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	3,7	0	0,7	95,0	AURN
1995	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	5,5	0	0,7	96,8	AURN
1996	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	4,3	0	0,6	89,1	AURN
1996	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	4,4	0	0,812	83,6	AURN
1997	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	2,9	0	0,6	93,8	AURN
1997	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	6,8	0	0,6	90,1	AURN
1997	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	7,9	0	0,812	89,8	AURN
1997	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	9,7	0	1,3	73,8	AURN
1998	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	3,5	0	0,7	92,7	AURN
1998	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	3	0	0,6	96,4	AURN
1998	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	3,5	0	0,6	95,8	AURN
1998	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	4,4	0	1,1	97,1	AURN
1999	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	1,8	0	0,5	93,3	AURN
1999	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	4,5	0	0,5	97,6	AURN

¹ SOURCE: Air Quality Database (SAQD) (<http://www.gov.scot/seso/Datasets.aspx?TID=2>)

1999	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	4,1	0	0,7	97,9	AURN
1999	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	4,4	0	0,8	97,2	AURN
2000	Aberdeen Errol Place	URBAN BACKGROUND	2,3	0	0,4	85,6	AURN
2000	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	2,5	0	0,7	97,9	AURN
2000	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	4,2	0	0,4	97,6	AURN
2000	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	4	0	0,6	97,8	AURN
2000	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	4,9	0	0,7	98,1	AURN
2001	Aberdeen Errol Place	URBAN BACKGROUND	5,1	0	0,4	91,5	AURN
2001	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	5,5	0	0,5	96,7	AURN
2001	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	8,6	0	0,5	97,6	AURN
2001	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	7,31	0	0,6	97,7	AURN
2001	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	6,7	0	0,7	98,8	AURN
2002	Aberdeen Errol Place	URBAN BACKGROUND	2,1	0	0,3	97,8	AURN
2002	Dumfries	ROADSIDE	3,9	0	0,6	93,0	AURN
2002	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	2,1	0	0,4	82,2	AURN
2002	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	4,8	0	0,3	94,8	AURN
2002	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	5,5	0	0,6	96,0	AURN
2002	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	5,5	0	0,7	97,6	AURN
2002	Inverness	ROADSIDE	2,3	0	0,4	94,3	AURN
2003	Aberdeen Errol Place	URBAN BACKGROUND	1,9	0	0,4	96,9	AURN
2003	Dumfries	ROADSIDE	2,9	0	0,6	97,4	AURN
2003	Edinburgh Centre	URBAN CENTRE	0,9	0	0,3	33,8	AURN
2003	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	1,9	0	0,4	10,4	AURN
2003	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	2,4	0	0,3	80,4	AURN
2003	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	2,8	0	0,6	97,3	AURN
2003	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	2,9	0	0,5	96,3	AURN
2003	Inverness	ROADSIDE	2,3	0	0,5	98,9	AURN
2004	Aberdeen Errol Place	URBAN BACKGROUND	1,5	0	0,3	93,0	AURN
2004	Dumfries	ROADSIDE	2,2	0	0,6	98,5	AURN
2004	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	1,3	0	0,3	98,1	AURN
2004	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	3	0	0,4	92,1	AURN
2004	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	1,7	0	0,4	98,9	AURN
2004	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	1,9	0	0,4	98,2	AURN
2004	Grangemouth	URBAN INDUSTRIAL	1,3	0	0,2	81,2	AURN
2004	Inverness	ROADSIDE	2,2	0	0,4	98,5	AURN
2005	Aberdeen Errol Place	URBAN BACKGROUND	1,7	0	0,3	98,9	AURN
2005	Dumfries	ROADSIDE	2,7	0	0,6	97,2	AURN
2005	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	1,7	0	0,3	98,8	AURN

2005	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	2,6	0	0,2	46,3	SAQD
2005	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	3	0	0,4	93,4	SAQD
2005	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	2,3	0	0,3	94,6	AURN
2005	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	2	0	0,4	79,4	AURN
2005	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	3	0	0,4	91,3	AURN
2005	Grangemouth	URBAN INDUSTRIAL	1,4	0	0,3	99,3	AURN
2005	Inverness	ROADSIDE	2,4	0	0,5	97,3	AURN
2006	Aberdeen Errol Place	URBAN BACKGROUND	2,2	0	0,3	99,1	AURN
2006	Dumfries	ROADSIDE	2,3	0	0,6	84,6	AURN
2006	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	1,3	0	0,3	97,2	AURN
2006	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	2	0	0,2	56,8	SAQD
2006	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	3	0	0,3	97,5	SAQD
2006	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	2	0	0,3	88,7	AURN
2006	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	2	0	0,4	98,9	AURN
2006	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	2,2	0	0,4	95,8	AURN
2006	Grangemouth	URBAN INDUSTRIAL	1,4	0	0,2	95,7	AURN
2006	Inverness	ROADSIDE	2,4	0	0,4	99,2	AURN
2007	Aberdeen Errol Place	URBAN BACKGROUND	0,9	0	0,3	73,8	AURN
2007	Dumfries	ROADSIDE	1,5	0	0,4	66,9	AURN
2007	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	1,2	0	0,3	97,4	AURN
2007	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	1	0	0,2	67,5	SAQD
2007	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	1,8	0	0,3	99,7	SAQD
2007	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	1,2	0	0,3	98,4	AURN
2007	Glasgow City Chambers	URBAN BACKGROUND	1	0	0,3	74,0	AURN
2007	Glasgow Kerbside	KERBSIDE	1,1	0	0,4	73,7	AURN
2007	Grangemouth	URBAN INDUSTRIAL	1	0	0,2	72,9	AURN
2007	Inverness	ROADSIDE	1,2	0	0,3	73,6	AURN
2007	N Lanarkshire Harthill	ROADSIDE	0,7	0	0,2	25,0	SAQD
2008	East Ayrshire Kilmarnock	URBAN BACKGROUND	0,8	0	0,3	13,3	SAQD
2008	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	1,5	0	0,2	89,7	AURN
2008	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	2,2	0	0,2	72,1	SAQD
2008	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	2,9	0	0,3	94,2	SAQD
2008	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	2,8	0	0,3	82,9	AURN
2008	N Lanarkshire Harthill	ROADSIDE	0,6	0	0,2	93,5	SAQD
2008	West Lothian Uphall	ROADSIDE	0,9	0	0,3	44,7	SAQD

2009	East Ayrshire Kilmarnock	URBAN BACKGROUND	0,8	0	0,2	40,3	SAQD
2009	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	3,2	0	0,2	95,7	AURN
2009	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	1,6	0	0,1	92,5	SAQD
2009	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	1,8	0	0,3	98,0	SAQD
2009	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	1,9	0	0,2	95,6	AURN
	N Lanarkshire Harthill		0,5	0	0,1	54,9	
2009	West	URBAN BACKGROUND					SAQD
2010	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	0,8	0	0,2	98,5	AURN
2010	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	2,4	0	0,2	81,6	SAQD
2010	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	4,6	0	0,4	92,5	SAQD
2010	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	2,4	0	0,3	98,6	AURN
2010	N Lanarkshire Harthill		0	0			
	West	URBAN BACKGROUND			0,1	39,1	SAQD
2011	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	0,8	0	0,2	96,0	AURN
2011	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	1,1	0	0,1	91,0	SAQD
2011	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	1,7	0	0,3	42,0	SAQD
2011	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	1,1	0	0,2	98,0	AURN
2011	N Lanarkshire Croy	URBAN BACKGROUND	2	0	0,2	95,0	SAQD
2012	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	0,9	0	0,2	96,0	AURN
2012	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	1,9	0	0,2	86,0	SAQD
2012	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	0,9	0	0,2	39,0	SAQD
2012	Glasgow Centre	URBAN CENTRE	0,9	0	0,2	61,0	AURN
2012	N Lanarkshire Croy	URBAN BACKGROUND	0,9	0	0,2	99,0	SAQD
2013	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	0,7	0	0,2	82,0	AURN
2013	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	0,5	0	0,2	56,0	SAQD
2013	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	1,4	0	0,2	52,0	SAQD
2013	N Lanarkshire Croy	URBAN BACKGROUND	1,1	0	0,2	82,0	SAQD
2014	Edinburgh St Leonards	URBAN BACKGROUND	1,1	0	0,1	66,0	AURN
2014	Glasgow Anderston	URBAN BACKGROUND	-	-	-	-	SAQD
2014	Glasgow Byres Road	ROADSIDE	-	-	-	-	SAQD
2014	N Lanarkshire Croy	URBAN BACKGROUND	0,5	0	0,2	99,0	SAQD